

Не было причин отказываться от бесплатного обеда, и не было смысла не использовать доставшиеся билеты. Ранним субботним утром Кан Ши собрался и вышел из дома.

В выходные дни в парке развлечений бывает больше всего народу, но, к счастью, Кан Ши пришел рано: только что открылись, и людей было еще немного. Перед входом Хуай Синь помог ему завязать шарф, чтобы холодный ветер не пробирался под воротник.

— Что хочешь: американские горки или пойти в павильон с динозаврами спереди?

Кан Ши не колеблясь выбрал американские горки. Всю дорогу он плыл под ветром, и слезы текли ручьем. Когда он спустился, у него даже ноги дрожали. Хуай Синь поддержал его:

— Ты как?

Кан Ши махнул рукой:

— Я почувствовал великую гармонию жизни.

На мгновение ему даже показалось, что его сейчас унесет ветром.

Кан Ши тайно поклялся, что больше никогда не будет играть в такие игры. Опираясь на шупальце Уорнера, он сказал Хуай Синю:

— Лучше пойдем в дом с привидениями, мне больше подходит.

В доме с привидениями не нужно никаких особых навыков, главное — сохранять силы и постоянно кричать.

Мерцающий свет, кровавые отпечатки на стенах, а чуть дальше — щелчок, и всё погрузилось в полную темноту. Кан Ши почувствовал, как сзади возникли чьи-то руки и толкают его вперед. Кто-то схватил его за запястье и дернул. Руки были ледяными, с ощущением липкости.

Площадь внутри была довольно большой, и Кан Ши с проницательностью заметил, что потерял Хуай Синя. Похоже, происходило что-то неладное. Он замедлил шаг, чувствуя, как в воздухе разливается угроза, и не спеша направился к месту, где был хоть какой-то свет. Сзади за ним следовали шаги как минимум трех человек. В этот момент безусловно нужно было сделать выбор. Уорнер был рядом и, конечно, мог обеспечить его безопасность, но если его догадка верна, то Хуай Синь, возможно, оказался в опасности. Ведь как бы ни был велик ум Хуай Синя, его физическая форма была, пожалуй, на последнем месте.

...

Дома у Нань Яна.

— Я уже подготовил людей.

Нань Ян почистил мандариновую дольку и положил в рот:

— Работайте с чувством меры.

— Об этом мне не напоминай, — ответил Ю Хань. — Кан Ши будет выглядеть тяжело раненым, но жизни ничего не будет угрожать.

Говоря это, он бросил взгляд на Нань Яна. И хотя на его руках было немало крови, перед этим

мужчиной в глубине души он все равно испытывал страх.

Ю Хань опустил глаза:

— Кан Ши не глуп. Ты не боишься, что он выйдет на тебя?

— Нет, кто-то другой возьмет на себя эту черную работу.

Тело Ю Ханя напряглось, лишь сейчас он осознал, что всё, что происходит — лишь ловушка, расставленная этим мужчиной. С того дня, как Кан Ши поднялся в горы, казалось, это делалось ради того, чтобы использовать Кан Ши для выманивания скрытого врага, но на самом деле это было подготовкой к сегодняшнему плану.

— Значит, ты давно готов. Без сомнений, сегодня Кан Ши спишет этот долг на своего рыцаря.

— Это лишь часть плана, — легонько усмехнулся Нань Ян. — Всего лишь рыцарь. Раздавить его проще, чем муравья. То, чего я действительно опасаясь — это Хуай Синь.

При упоминании имени «Хуай Синь» улыбка сошла с его лица, и между бровей появилась серьезность:

— Честно говоря, я не ожидал, что система призовет Хуай Синя. Этот человек с юности был полон невзгод, он жесток и ради цели не выберет средств. Боюсь, он с самого начала сомневался в обещаниях системы. Сейчас Кан Ши еще не его соперник.

— Тогда почему ты не убил его сразу?

Нань Ян посмотрел на Ю Ханя с полуулыбкой, и на мгновение Ю Хань почувствовал себя перед этим мужчиной абсолютно прозрачным, без всяких тайн.

— Я сразу рассказал тебе правду о системе. Зная, что ты не связан, ты все равно должен слушаться меня.

В глазах Ю Ханя вспыхнула убийственная ярость, он холодно произнес:

— Потому что ты держишь мое слабое место.

Ю Си у него в руках, и ему пришлось подчиниться.

— То же самое применимо и к Хуай Синю.

Ю Хань словно услышал что-то смешное:

— Человек вроде Хуай Синя, даже холоднее тебя сердцем, не может иметь слабых мест.

— Скоро появятся, — Нань Ян снова улыбнулся, глянув на часы. — Максимум через час у него оно появится. Кан Ши отправит Уорнера искать Хуай Синя, ставя себя в опасное положение. И когда Хуай Синь выберется из опасности и придет к нему, увидит Кан Ши, в крови приклоненного к стене, на волоске от смерти, как ты думаешь, он будет потрясен?

— Человек — не дерево, кто же может быть бесчувственным?

Нань Ян издал долгий вздох:

— Выросший в среде интриг и обманов, прошедший жесткие придворные битвы, чем выше он поднимался, тем сильнее был комплекс неполноценности в его костях. Ведь статус евнуха — не музыка для ушей. Но сейчас Кан Ши, зная об опасности, отправляет Уорнера защищать его. Эта дружба он запечатлит в костях и на всю жизнь не забудет.

— Ложь есть ложь, с головой Хуай Синя он быстро догадается, что ты главный застройщик.

— И что?

Нань Ян поднял бровь.

— Он также сделает вывод, что Кан Ши ничего не знал, и, возможно, почувствует жалость к этому ребенку. Ведь рядом с Кан Ши находится такой хищник, как я, который не остановится перед тем, чтобы поставить жизнь ребенка под угрозу ради своих целей.

Несмотря на такой мягкий голос, каждое слово было пропитано ядом. Ю Хань быстро подавил душевное волнение и задал последний вопрос:

— Делая так много, какова твоя истинная цель?

Нань Ян с трудом поднялся с инвалидного кресла, чувствуя боль от трения в суставах. Он повернулся к Ю Ханю и произнес по слову:

— Я хочу, чтобы Хуай Синь покорился моему королю.

Чтобы Кан Ши мог идти вперед гладко, рядом с ним не должно быть людей с чужими сердцами. До этого момента, сколь бы много крови ни пролилось, оно того стоит.

— Приготовь больницу, чтобы Кан Ши мог получить помощь в первую очередь.

Ю Хань сказал «Понял» и быстро вышел. Он не хотел оставаться в этой комнате ни на секунду дольше. Этот мужчина был как акула, готовая в любой момент проглотить его.

В комнате стало на много холоднее, когда вышел один человек. Нань Ян с трудом заварил себе чай, но не пил, только вдыхал аромат.

На самом деле, заставить Хуай Синя покориться Кан Ши было лишь одной из целей. Попутно можно было и Ю Ханю напомнить, чтобы он никогда не думал о предательстве. Но самое главное — посмотреть на действия Кан Ю, узнав об этом.

Дом с привидениями.

Когда Хуай Синь с Уорнером нашли Кан Ши, тот был согнут, прикрывая живот рукой. И даже при слабом свете было видно, что кровь сочится из-под его пальцев.

В его глазах впервые исчезло спокойствие. Он быстро подхватил Кан Ши, было очевидно, что из-за потери крови температура тела того падала.

Кровь не должна течь даром, раны не должны быть напрасны. Такой шанс получить тридцать секунд жалости, не потратив ни копейки, нельзя упускать. Он лишь поднял слабую улыбку, в глазах промелькнуло облегчение:

— Слава богу, ты цел.

И затем упал в обморок перед Хуай Синем.

Конечно, обморок был притворным. Он просто закрыл глаза. Хуай Синь поспешил обнять его за талию, поддерживая, как вдруг Кан Ши вздрогнул и снова открыл глаза.

Рана дернулась от резкого движения, и Кан Ши зашипел от боли, произнеся:

— Разве не знаешь, что мужскую талию трогать нельзя?

Черт бы побрал, его талия была настолько чувствительной, что легкое прикосновение вызывало нестерпимый зуд.

Хуай Синь нахмурился:

— Ты не терял сознание?

Кан Ши:

— ...Это было лишь предсмертное просветление.

Сказав это, он закрыл глаза и выбрал подходящий угол, чтобы снова притвориться беспмятным.

Кан Ши лежал с закрытыми глазами на белоснежных простынях, явно все еще в глубокой коме. Дверь палаты медленно открылась, и высокая фигура замерла у кровати, о чем-то размышляя.

Спустя долгое время он вздохнул и был вынужден признать: этот ребенок спокоен, вероятно, только когда спит или находится без сознания.

Сзади слышались шаги, Кан Ю отвел взгляд. Его золотые зрачки в темноте напоминали охотящегося питона.

Нань Ян остановился в метре от него:

— Вы пришли.

— Это то, чего ты хотел видеть.

Версия «Титаника» от Кан Ши: также известная как «Воссоздание сцены того, как чувствительная кожа убила романтику». Бескрайнее море, Кан Ши стоит на носу корабля, раскинув руки. Закат, волны, опьяняющий морской бриз.

Шан Юн в какой-то момент оказался за его спиной и нежно обнял его сзади:

— О, Ши.

Кан Ши:

— #####**** Меня щекочет до смерти!

И из-за резкого движения он случайно упал в море, где его тут же съела проплывавшая мимо акула Нань Ян.

Конец истории.

<http://bllate.org/book/16475/1496297>